

А. Б. Летучий

НИУ ВШЭ, Москва

МОДИФИКАТОР САМ ПО СЕБЕ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТАНТОВ

1. Введение

1.1. Рефлексивизация как тест на синтаксический статус

В лингвистической традиции еще начиная с работы Н. Хомского [Chomsky 1981] рефлексивизация рассматривается как один из тестов на подлежащность. В стандартном случае, предусмотренном генеративной грамматикой, контролером рефлексива является составляющая, находящаяся в отношении С-командования к этому рефлексиву. Проще говоря, это подлежащее финитного предложения. Например, в английском языке в примерах типа (1) рефлексив *himself* контролируется именно подлежащим *John*, а не косвенным дополнением *Bill*:

(1) *John_i told Bill_j a lot of stories about himself_{i/*j}.*

В русском языке, согласно [Козинский 1983], рефлексивизация также является в целом надежным тестом на подлежащий статус. Во всяком случае, существует немало примеров, в которых предпочтительным контролером является именно подлежащее:

(2) *Врач_i подвел больного_j к своему_i дому.* (врача, но не больного)

Нельзя утверждать, что интерпретация ‘к дому больного’ для (2) и сходных примеров абсолютно исключена. Однако прочтение ‘к дому врача’ явно предпочтительно.

Одним из контекстов, где результаты теста на рефлексивизацию не столь очевидны, являются полипредикативные конструкции: в частности, сложные предложения с инфинитивным оборотом. В примерах типа (3) возвратное местоимение *себя* явно допустимо и контролируется из главной клаузы. В то же время существуют и контексты вида (4), где контролер местоимения (*меня*) в главной клаузе подлежащим не является. Из этого делается вывод, что *себя* и его аналоги в подобных случаях контролируются опущенным подлежащим (PRO) вложенной клаузы (см. [Тестелец 2001]):

- (3) *Отец попросил себя разбудить в половине десятого.*
(4) *Меня попросили рассказать о себе.*

Еще один фактор, затемняющий результаты теста, — это употребление рефлексивных показателей в функции интенсификаторов. Как показано в работе Е. А. Лютиковой [2002], в примерах, где рефлексивы выступают в такой функции, может наблюдаться нестандартная кореферентность, например, посессивный рефлексив в позиции модификатора подлежащей именной группы (ИГ) может связываться из позиции прямого дополнения:

- (5) *Его убили свои же подельники.*

1.2. Сентенциальные актанты

В нашей работе мы рассмотрим материал, который редко привлекается к рассмотрению в связи с рефлексивизацией. Ниже анализируются свойства рефлексивизации сентенциальных актантов (далее также СА) — а точнее, конструкции, где они модифицируются плавающим определителем *сам по себе*, содержащим показатель рефлексива *себя*.

Мы попытаемся выяснить, насколько в случае контроля *сам по себе* сентенциальным актантом соблюдаются ранее отмеченные для именных групп закономерности:

1) Насколько строгое требование налагается на контролер определителя, должен ли он быть подлежащим? Отметим, что различие синтаксических позиций для сентенциальных актантов вообще часто подвергается сомнению (см. обзор точек зрения на сентенциальные подлежащие в [Davies, Dubinsky 2009]).

2) Есть ли системные различия в рассматриваемом аспекте между ИГ и сентенциальными актантами?

Необходимо, впрочем, сразу сделать оговорку. Сентенциальные актанты в русском языке не могут служить контролерами основных рефлексивных показателей *свой* и *себя*¹. Во многом

¹ Мы благодарны С. С. Саю за пример, где сентенциальный актант с показателем *то, что* контролирует рефлексив (*То, что он опоздал, имело свои последствия*). Впрочем, зависимые с *то, что* имеют и другие свойства, отличающие их от прочих сентенциальных актантов (например, при номинализации *то, что* требует творительного падежа исходного подлежащего, ср. *Понимание сотрудниками того, что изменения*

это связано с тем, что в функции антецедента возвратных показателей в стандартном случае выступают одушевленные именные группы. Или, если сформулировать то же самое в семантических терминах, **ситуации, в том или ином смысле замкнутые на одного участника, обычно возникают, если этот участник одушевлен**. Впрочем, для посессивных рефлексивов, не подразумевающих полную замкнутость на одного участника, тенденция к одушевленности контролера слабее (ср. *Дерево касалось его своими ветками*)².

1.3. Замечание о реципроке и рефлексиве

Интересным образом, то же самое неверно для показателей реципрока. Безусловно, они несколько чаще встречаются с одушевленными участниками, чем с неодушевленными, однако никак нельзя считать, что контексты вроде *Дома расположены близко друг к другу*, *Белый и зеленый не сочетаются друг с другом* или *Книги были навалены друг на друга* семантически странны или прагматически неестественны³.

Вероятно, это различие между рефлексивом и реципроком связано с самой природой взаимного и возвратного значений. При взаимном значении ситуация состоит из нескольких квантов (*Белый не сочетается с зеленым & Зеленый не сочетается с белым*), но каждый из этих квантов семантически стандартный. Напротив, при рефлексиве сама элементарная ситуация является нестандарт-

уже необратимы). В большой мере данные нестандартные (именные) свойства связаны с наличием у коррелятива *то* категории падежа. Ниже мы не рассматриваем зависимые с *то*, *что* именно в силу их промежуточной природы, отличающей их и от именных, и от сентенциальных актантов.

² Здесь мы не говорим о случаях типа *Атмосферное электричество проявляет себя по-разному*. В данном случае рефлексивное значение выражено слабо (денотативно сложно различить две «копии» явления, «проявляющее» и «проявляемое»). Напротив, в предложениях типа *Он думает только о себе* наличие двух «копий» (Экспериенцера, думающего, и Стимула, о котором он думает) очевидно.

³ Здесь мы сознательно игнорируем тот факт, что тип взаимного значения в приведенных примерах разный (например, в *Книги были навалены друг на друга* выступает так называемое цепочечное взаимное значение (chain meaning) в терминах [Dalrymple et al. 1998]).

ной (например, *Я думаю о себе* при стандартном/нейтральном *Я думаю об X*). Такие нестандартные, замкнутые на одного участника ситуации возникают при определенных условиях — в частности, если у этого участника есть воля и контроль над ситуацией, позволяющие замкнуть ситуацию на себя — физически (*Я хлопнул себя по лбу*) или иным способом (*Я думаю о себе*).

Тем не менее, есть показатель — это словосочетание *сам (сама, само, сами) по себе*, — который (i) содержит показатель рефлексива и (ii) способен относиться к сентенциальным актантам. В статье мы проверим его сочетаемость с синтаксическими контекстами (в частности, наличие ограничения на подлежащий antecedent) и выясним, о чем говорит приемлемость или неприемлемость данного показателя. Понятно, что *сам по себе* — не канонический аргументный рефлексив. Но может ли этот показатель дать нам какую-либо информацию о синтаксических свойствах сентенциальных актантов в русском языке? И существенно ли то, что в его составе есть показатель рефлексива?

Ниже мы обсудим соотношение *сам по себе* с формальными типами и синтаксической позицией сентенциального актанта, контролирующего это сочетание. Мы покажем, что различия в поведении *сам по себе* с именными группами vs. с сентенциальными актантами не только противопоставляют разные типы сентенциальных актантов, но и дают важную информацию о структуре и поведении сентенциальных актантов в целом.

Приведенные в работе примеры в основном взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru). В некоторых случаях использовался дополнительный материал с интернет-сайтов или примеры, составленные искусственно.

2. Семантика и синтаксис *сам по себе*

Как говорилось выше, словосочетание *сам по себе* нельзя считать в полной мере показателем рефлексива. Оно отличается от рефлексивных местоимений и синтаксически, и семантически.

Синтаксически *сам по себе* является так называемым плавающим определителем в терминах [Тестелец 2001: 295] или *floating quantifier* в английской терминологии. Это означает, что данная единица может занимать разную позицию по отношению к модифицируемому слову. Плавающие определители имеют

некоторые нестандартные свойства, которые у прочих модификаторов имени (например, прилагательных) отсутствуют. В частности, как замечает Я. Г. Тестелец [2001: 295–297], эти единицы способны выступать в именительном падеже в таких контекстах, где другие слова в именительном падеже запрещены: ср. *Ты достаточно взрослая, чтобы сама все решать* (именительный падеж при инфинитиве *решать*, ср. невозможное **Ты достаточно взрослый, чтобы родители за тебя не решать*).

Проблематика плавающих определителей хорошо изучена в генеративной грамматике. Однако даже в специальных работах, посвященных плавающим кванторам (например, [Baltin 1995; Bobaljik 2003; Kim, Kim 2009]), практически ничего не сказано об их сочетаемости с неизменными составляющими, в частности, с сентенциальными актантами. Именно эта проблематика будет нас интересовать. Из всех типов сентенциальных актантов мы выбираем СА с формой инфинитива (*я хочу есть*) и с союзом *что* (*я рад, что ты приехал*).

Приведем примеры на *сам по себе* и на другого представителя того же класса синтаксических явлений — плавающий определитель *весь*:

- (6) *Его решение само по себе понятно.* (*сам по себе* после модифицируемой ИГ)
- (7) *Я дождалась, пока битва не начинала сама по себе стихать и отдыхать, «как пахарь»...* [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)] (*сам по себе* в именительном падеже при инфинитиве)
- (8) *Мне само по себе понятно, почему он принял такое решение.* (*сам по себе* перед основным предикатом — предикативом *понятно*)
- (9) *Весь стол был в торте.*
- (10) *Стол весь был в торте.*
- (11) *Стол был весь в торте.*

Ниже мы еще вернемся к набору позиций, которые может занимать словосочетание *сам по себе*. Мы покажем, что они весьма разнообразны, но не равноценны друг другу. Пока отметим, что

для показателя *сам по себе* возможны некоторые контексты, где *сам* выступать не может:

(12) *Само по себе удивительно, что он пробился в полуфинал.*
(ср. также возможное *Удивительно уже то, что он пробился в полуфинал*)

(12') **Само удивительно, что он пробился в полуфинал.* (ср. также примеры (6) и (8), где замена на *сам* тоже невозможна)

Что касается семантики показателя *сам по себе*, то он, как и простой интенсификатор *сам*, является многозначным. Выделяются следующие употребления:

1. 'без контроля, без сопровождения'

(13) <...> человек в эти часы может ходить сам по себе и делать что вздумается <...> [Ирина Полянская. Прохождение тени (1996)]

Естественно, в этом контексте *сам по себе* может быть без потери смысла заменено на *сам*.

Вероятно, к тому же значению, хотя и с некоторыми модификациями, относится употребление 'отдельно, без связи с другими объектами'.

(14) *Амбарный замок оказался фикцией: он висел сам по себе на двух металлических полосках, создавая ощущение закрытости.* [Дмитрий Мансуров. Семь дней Мартина (2006)]

Интересно, что единица *сам по себе* неспособна выражать еще один оттенок значения самостоятельности — 'без помощи':

(15) *Неужели Маша это нарисовала сама/ *сама по себе?!*

2. 'самопроизвольно, без причины, без внешнего воздействия'

(16) *Очень быстро и как-то сам по себе сломался крепеж синей (верхней) крышки части прибора.* [pharmacy.wikimart.ru/...] ('сломался без внешнего воздействия, без каких-либо причин')

Данное употребление имеет и модификатор *сам*:

(17) *Как мог компьютер сам сломаться? Наверняка на него что-нибудь пролили.*

3. ‘вне связи с другими явлениями, без дополнений, изолированно’

(18) *Может, на самом деле он этого и не говорил, но мысль сама по себе поразительна.* [Семен Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)]

В таких употреблении показатель *сам по себе* близок по смыслу к частице *уже*, сочетаниям с *даже* и т. д. Подразумевается, что *даже* некоторая ситуация Р, без каких-либо добавлений, обладает некоторым свойством (‘другая, более необычная ситуация Q тем более обладает этим свойством’). Ср.:

(19) *То, что он не пришёл, странно само по себе, но ещё более странно, что он никого об этом не предупредил.*

Имеется в виду, что ситуация Р (‘он опаздывает’) — наименее странная вещь во всей ситуации; то, что он не позвонил — более странно.

Близкое употребление иллюстрируют примеры типа *Францию саму по себе я не очень люблю, но вот Париж мне нравится* (за данный пример я благодарен С. С. Саю). В них *сам по себе* обозначает, что некоторый предмет (страна) участвует в ситуации без некоторых ассоциированных с ним сущностей (в данном случае — городов этой страны).

В дальнейшем мы будем иметь дело именно с третьим значением *сам по себе*. Рассмотрим отдельно те случаи, когда *сам по себе* относится к именным группам, и те, где он модифицирует сентенциальные актанты.

3. Сам по себе с именными группами

Рассмотрим вначале те случаи, в которых показатель *сам по себе* относится к именным группам.

Поскольку *сам по себе* — плавающий определитель, его позиция в предложении, как уже говорилось, может быть очень разной. Мы рассмотрим три типа позиций, о которых уже немного говорилось выше:

I. после определяемого слова, до основного предиката (*его решение само по себе странно*);

II. непосредственно перед определяемым словом, которое расположено перед основным предикатом (*само по себе решение кажется сомнительным*);

III. непосредственно перед основным предикатом который расположен перед определяемым словом (*сама по себе сомнительна идея реформы*).

Этот список не исчерпывает всех возможных позиций *сам по себе*. Так, за недостатком места мы не рассматриваем случаи, где *сам по себе* находится в абсолютном конце предложения в отрыве от определяемого слова (*Его поведение очень неэтично само по себе*).

3.1. Сам по себе после определяемого слова

Случай, когда *само по себе* занимает позицию непосредственно после модифицируемой ИГ, не слишком показательны для анализа синтаксического статуса antecedента *сам по себе*. Более или менее в любой синтаксической позиции именная группа может служить antecedентом *сам по себе*: ср. *уважение к человеку самому по себе* (дательный не прямой объект при предложении), *он любит власть саму по себе* (прямое дополнение) и т. д. Приведем несколько примеров из Корпуса:

- (20) *Во все времена человеческой истории натуральная философия и современное естествознание направлены на познание действительности самой по себе* <...>. [Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания (2003)]
- (21) *Она теснейшим образом связана с жизнью, с действительностью, с осознанием ценности человека самого по себе*. [Д. С. Лихачев. Мифы о России старые и новые (глава из книги «Раздумья о России») // «Наука и жизнь», 2007]
- (22) *Любовь к слову самому по себе достигает здесь красот неопишуемых*. [Андрей Белый. Брюсов (1908)]

3.2. Сам по себе перед определяемым словом

Несколько более жестким ограничениям подчиняется конструкция с показателем *сам по себе* перед определяемым словом. Рассмотрим следующие примеры:

- (23) *И вот тут как раз он ужаснулся самой по себе высоте*. [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]

(24) *Важно уважение к самому по себе человеку.*

(25) *У самой по себе власти нет никаких преимуществ.*

Пример (23) выглядит натянуто, а (24) и (25) практически неприемлемы. В то же время вполне допустим пример:

(26) *Сама по себе резолюция направлена на осуществление этого плана и предполагает учреждение на Кипре новой операции ООН, а также введение оружейного эмбарго.* [Ю. В. Федотов. Ответ на вопрос агентства Интерфакс в связи с ветированием Россией в Совете Безопасности ООН проекта резолюции по Кипру // «Дипломатический вестник», 2004]

По всей вероятности, препозиция *сам по себе* по отношению к именной группе наиболее приемлема, когда эта ИГ является подлежащим. Впрочем, данную тенденцию нельзя считать жестким правилом. Нарушения встречаются и не воспринимаются как неграмматичные:

(27) *Кроме того, если мы возьмем саму по себе идею подобия (убеждение Платона в непреходящем существовании образца для всего сущего), то можем увидеть, что хотя она и более «правдоподобна», чем идея равенства, неуклонное следование ей приводит в дальнейшем к «неожиданным» научным утверждениям.* [А. Цыб. Итоговый научный отчет по проекту (2000)]

(28) *Созерцатель воспринимает саму по себе возможность, поскольку в окружающем мире нет ничего, кроме возможностей (Кузанский, Гуссерль, Гибсон).* [А. А. Девяткин. Явление социальной установки в психологии XX века (1999)]

В Таблице 1 приведены данные о встречаемости *сам по себе* перед ИГ с различным падежным оформлением в Национальном корпусе русского языка (подкорпус со снятой омонимией). Они показывают, что данная конструкция встречается почти исключительно с именительным падежом⁴.

⁴ Примеры (26)–(27) с винительным падежом взяты из подкорпуса с неснятой омонимией.

Таблица 1. Конструкция *сам по себе* + ИГ
(распределение вариантов падежного оформления).

Падеж	Всего примеров в НКРЯ (подкорпус со снятой омонимией)
именительный	63
винительный	0
родительный	0
предложный	0
дательный	1
творительный	1

Надо сказать, что есть и другие варианты порядка слов, при которых предпочтителен подлежащий контроль *сам по себе* (например, порядок «ИГ-(ИГ)-V-*сам по себе*»):

- (29) *Платье не нравится само по себе, да и Вашу фигуру оно не красит.* [modniy.tv/interactive_view_id8b41f6f6-0934-4a9e-9a74-c5e9ef09f1f2]

Однако и при данном порядке слов возможен контроль из позиции прямого дополнения:

- (30) *Пирожное «Картошка» я не люблю само по себе, но кто ест, все в восторге.* [www.the-village.ru/village/food/restaurants/123075-vse-svoi-kafe-konditerskaya-vkusnye-shtuchki-na-petrogradskoy-storone] (ИГ-дополнение)

3.3. Сам по себе *перед* основным предикатом

Наконец, ограничения на употребление *сам по себе* обнаруживаются, когда эта единица помещается перед основным предикатом (глаголом или предикативом), за которым, в свою очередь, следует хозяин определителя. В этом случае плавающий определитель оторван от хозяина (в примере (31) это ИГ *его поведение*). По всей вероятности, как и в случае препозиции *сам по себе*, в случае позиции перед основным глаголом предпочтительны конструкции с ИГ-подлежащим:

- (31) *Мне само по себе непонятно его поведение.*

Если же модифицируемая ИГ не является подлежащим, позиция перед основным предикатом для *сам по себе* недопустима, причем независимо от частеречной принадлежности этого предиката:

(32) *Я самому по себе удивляюсь его поведению.

(33) *Я само по себе не одобряю его поведение.

В любом случае, если *сам по себе* модифицирует ИГ, а не сентенциальный актанта, позиция перед основным предикатом для интенсификатора нехарактерна.

4. Сам по себе с сентенциальными актантами

Как мы покажем далее, в конструкциях с сентенциальными актантами, к которым мы теперь переходим, ситуация меняется — распределение позиций почти противоположно наблюдаемому для именных групп. Однако вначале следует сказать несколько слов о сочетаемости СА с модификаторами в целом.

4.1. Сентенциальные актанта и интенсификаторы

Сентенциальные актанта сочетаются с модификаторами в целом и интенсификаторами в частности существенно хуже, чем именные составляющие. Приведем несколько примеров:

1. Модификатор *только*:

(34) Он удивился **только** побегу Петрова.

(35) [?]Он удивился **только**, что Петров сбежал.

Как справедливо замечает С. С. Сай (в устном общении), пример (35) сам по себе грамматичен. Однако показательно, что запятая ставится после показателя *только* (естественно, в устной речи пауза также расположена после него). Тем самым, показатель *только* в данном случае интонационно примыкает к матричному предикату *удивился*, а не к сентенциальному актанту *что Петров сбежал*.

Произнесение предложения (35) с другой интонацией (с паузой перед *только*) кажется сомнительным, хотя для (34) такой вариант является основным:

(35') ^{??}Он удивился [*только что Петров сбежал*].

2. Модификатор *сам*:

(36) Его удивил **сам** побег Петрова.

(37) *Его удивило само, **что** Петров сбежал.

(38) *Его удивило **само** то, что Петров сбежал*⁵.

3. Модификатор *даже*:

(39) *Он не знал о многом, даже о грядущей революции.*

(40) **Он не знал о многом, даже что скоро произойдёт революция.*

При этом не исключено, что для разных ограничений такого рода и объяснения должны быть разными. Так, неспособность модификатора *само* сочетаться с сентенциальными актантами, вероятно, объясняется отсутствием в составе СА именной составляющей. Грамматическая характеристика модификатора *сам* (род, число, падеж) обязательно совпадает с характеристикой модифицируемой составляющей, а у СА нет составляющей, имеющей эти значения.

Напротив, модификаторы *только* и *даже* не допускают подобного объяснения. *Только* — это частица (в другой трактовке — наречие), не изменяющаяся по падежу. Более того, нетрудно найти примеры, в которых *только* модифицирует целое предложение или клаузу:

(41) *Вокруг было совсем тихо, **только** где-то очень далеко барабанной дробью стучали колёса ночной электрички.* [Виктор Пелевин. Синий фонарь (1991)]

Отметим, что интенсификаторы *только* и *даже* сочетаются с инфинитивными сентенциальными актантами:

(42) — *Но мне хотелось только играть, на рояле играть, все остальное было не очень важно.* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

(43) *Даже гулять во дворе стало теперь не так весело, как раньше.* [Юрий Дружников. Виза в позавчера (1968–1997)]

⁵ Приемлемость примеров типа (38) показывает, что сентенциальные актаны с коррелятивом *то* по свойствам отличаются от прочих типов сентенциальных актантов. Именно поэтому далее в статье они не рассматриваются.

Интенсификатор *само* не сочетается даже с инфинитивными конструкциями:

(44) **Само разговаривать с ним уже неприятно.*

Рассмотрим теперь сочетаемость *сам по себе* с сентенциальными актантами и позицию интенсификатора в подобных конструкциях.

4.2. Сам по себе *перед определяемым словом*

Сам по себе (в форме *само по себе*) практически не встречается в препозиции к сентенциальному актанту. В НКРЯ нет ни одного такого примера на СА с *что* и инфинитивом. Однако поиск в интернете обнаруживает примеры с инфинитивными клаузами:

(45) *Само по себе видеть во сне градусник — недоброе предзнаменование.* [www.сны.net/dreamarticle/gradusnik0]

Впрочем, большинство сконструированных примеров кажутся неграмматичными:

(46) **Мне нравится само по себе смотреть кино.*

При этом крайне сомнительна препозиция *сам по себе* в конструкциях с сентенциальными актантами, выраженными финитными придаточными. Во всяком случае, на грани полной неприемлемости находятся четыре найденных в системе Google примера:

(47) *Было чудом само по себе, что он еще оставался в сознании с таким ранением.* [www.plam.ru/hist/v_adu_stalingrada_krovavuyi_koshmar.../p2.php]

(48) *Вообще, само по себе, что он сюда приезжает, это фантастическое событие <...>* [www.proza.ru/2013/05/03/1448]

4.3. Сам по себе *сразу после определяемой составляющей (СА)*

Еще строже запрет на постпозитивное контактное расположение *сам по себе* по отношению к сентенциальному актанту. Этот вариант конструкции, в отличие от препозиции, не встречается вообще:

(49) **Ему нравилось плавать само по себе.*

(50) **Удивительно, что Петя уехал, само по себе.*

4.4. Сам по себе *перед* основным предикатом

Наиболее характерна для *само по себе* позиция перед основным предикатом, от которого зависит сентенциальный актант. В примере (51) *само по себе* относится к СА (косвенному вопросу), вводимому местоимением *как*. В (52)–(54) модифицируется сентенциальный актант с *что*.

- (51) *Но само по себе занято, как партии, имеющей основания называться правящей, всё это время удавалось обходиться без идеологической платформы <...>* [Евгений Жеребенков. Не «Единой Россией»... (2003) // «Итоги», 2003.02.04]
- (52) *Уже само по себе странно, что люди, считающие себя либералами, оправдывают то, что не подлежит оправданию ни при каких обстоятельствах, — войну против мирного населения <...>* [Александр Храмчихин. Комплекс полнотенности // «Отечественные записки», 2003]
- (53) *Само по себе пугает, что этот вопрос люди обсуждают серьезно и мнения расходятся.* [murmolka.com/post/262252/...]
- (54) *Но, на мой взгляд, само по себе тревожит, что мы опрашиваем руководителей предприятий <...>* [strategy2020.rian.ru/stenograms/20120110/366243395_3.html]

Приведем данные об опросе носителей. Они подтверждают наши выводы. Носителям предъявлялось три предложения с разным линейным расположением *сам по себе*:

- (55) *Само по себе, что он выбрал эту гостиницу, странно.*
- (56) *Что он выбрал эту гостиницу, само по себе странно.*
- (57) *Само по себе странно, что он выбрал эту гостиницу.*

Из 21 информанта 8 считают приемлемым предложение (55), 9 — предложение (56) и целых 18 — предложение (57). Тем самым, вариант с расположением *сам по себе* перед основным предикатом (в данном случае — предикативом *странно*) оценивается существенно лучше остальных.

О сочетаемости *сам по себе* с инфинитивными актантами мы в силу некоторых причин скажем позднее, в разделе 4.4.3.

Однако даже в позиции перед матричным предикатом употребление *сам по себе* ограничивается разными факторами. Насколько можно судить, этих факторов три:

- 1) Тип матричного предиката
- 2) Синтаксическая роль сентенциального актанта
- 3) Формальный тип сентенциального актанта

4.4.1. *Тип матричного предиката.* Как данные НКРЯ, так и поиск в интернете показывают, что *сам по себе* перед матричным предикатом употребляется чаще всего в том случае, если этот предикат — предикатив. Так, в Корпусе встречается всего 5 примеров на *само по себе* + предикатив + инфинитив/*что/как/когда*. Это, казалось бы, немного. Однако более многочисленные вроде бы конструкции, где вместо предикатива выступает глагол, в действительности все содержат один оборот — *само по себе разумеется*. Он активно употреблялся в XIX и, возможно, XVIII вв. вместо нынешнего *само собой разумеется*:

(58) *Само по себе разумеется, что учтивости — от чистого сердца вырывавшиеся — были со всех сторон бесчисленны (...)*
[В. Т. Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам (1825)]⁶

Преимущество конструкций с предикативами обнаруживается и в отдельных парах примеров с предикатом-глаголом vs. с предикативом. Варианты с предикативами в них обычно выглядят предпочтительнее:

- (59) *Само по себе странно, что он не смог ничего сделать.*
- (60) *Само по себе удивляет, что он не смог ничего сделать.*
- (61) *Само по себе грустно, что он опаздывает.*
- (62) *Само по себе расстраивает, что он опаздывает.*

⁶ В современной публицистике, впрочем, встретился один пример на это сочетание:

- (i) *Власть поставить над собой другую власть. Само по себе разумеется, что временную.* [Изделие номер два // РИА Новости, 2007.09.20]

Однако в современном языке он кажется однозначно неприемлемым.

4.4.2. *Синтаксическая роль сентенциального актанта.* На примерах с сентенциальными актантами еще яснее то, что мы уже отметили для конструкций с именными группами. Позиция перед главным глаголом возможна только в случае, когда *сам по себе* модифицирует подлежащее. Например, предложение (63) абсолютно приемлемо, а пример (64), где сентенциальный актант занимает позицию дополнения, неграмматичен:

(63) *Да и само по себе настораживало, что мне так везло.* [alohomora.su/tools.php?action=belong&to=427&p=8]

(64) **Я само по себе не одобряю, что он играет в казино.*

С одной стороны, такая ориентация на подлежащее, как уже говорилось выше, вроде бы естественна для рефлексивов (см. [Chomsky 1981] и, для русского языка, [Козинский 1983]).

С другой стороны, для плавающих определителей не прослеживается четкая тенденция к подлежащему контролю. Для них понятие подлежащего релевантно в другом отношении: согласно [Тестелец 2001: 295–307], плавающие определители могут выступать в именительном падеже даже в контекстах, где выступает PRO (нулевое подлежащее нефинитной клаузы). В тех же контекстах невозможно прилагательное или именная группа в именительном падеже (ср. *талантливый* в примере (66)):

(65) *Один умея поддерживать стабильность в стране, он не смог найти себе преемника.* [Тестелец 2001: 296]

(66) **Талантливый умея поддерживать стабильность в стране, он не смог найти себе преемника.*

(67=29) *Платье не нравится само по себе, да и Вашу фигуру оно не красит.* [modniy.tv/interactive_view_id8b41f6f6-0934-4a9e-9a74-c5e9ef09f1f2]

(68=30) *Пирожное «Картошка» я не люблю само по себе, но кто ест, все в восторге* [www.the-village.ru/village/food/restaurants/123075-vse-svoi-kafe-konditerskaya-vkusnye-shtuchki-na-petrogradskoy-storone] (ИГ-дополнение)

4.4.3. *Формальный тип сентенциального актанта.* Наконец, приемлемость конструкций с *сам по себе* и сентенциальными актантами зависит от формального типа сентенциального актанта.

В следующих парах, как кажется, предпочтительнее выглядят и чаще встречаются варианты с союзом *что*, а их корреляты с инфинитивом более сомнительны:

- (69) *Само по себе приятно, что я участвовал в этой дискуссии.*
- (70) *Само по себе приятно участвовать в такой дискуссии.*
- (71) *Само по себе важно, что мы это обсудили.*
- (72) *Само по себе важно это обсудить.*

Правда, различие здесь довольно слабое: ни один из четырех примеров (69)–(72) не может быть назван неприемлемым.

Опрос носителей показал, что из 17 человек предложение *Само по себе приятно, что сборная выступила успешно* считают приемлемым 15 человек. Предложение *Само по себе приятно видеть победы наших спортсменов* кажется грамматичным всего 8 информантам. Тем самым, *само по себе* гораздо лучше сочетается с финитными сентенциальными актантами с союзом *что*, чем с инфинитивными зависимыми.

Если инфинитив все же встречается в комбинации с *сам по себе*, то, как правило, это бывает, если основное сказуемое — предикатив, а инфинитив расположен до этого предикатива. Интересно, впрочем, что при опросе из 17 информантов пример такого рода приняло всего 7 информантов — однако поиск по реальным текстам выявляет преимущество примеров с препозицией инфинитива. Для примера взяты контексты с предикативом *приятно*:

- (73) *Просто спать, в смысле — дрыхнуть, само по себе приятно, не правда ли?* [<http://otvet.mail.ru/question/63668456>]
- (74) *Получить такую премию само по себе приятно; к тому же, мне очень понравилась сама статуэтка.* [lavka.lib.ru/bujold/buj_ag.htm]

Отметим, что примеры (73) и (74) — не совсем такие же, как обсуждаемые в разделе 4.3. Примеры типа *Ему нравилось/было приятно плавать само по себе* запрещены или крайне маргинальны. Контексты (73) и (74) отличаются от них тем, что интонационно *само по себе* примыкает не к модифицируемой составляющей, а к матричному предикату:

(74') *Получить такую премию/само по себе приятно.*

Тем самым, функционально (73) и (74) находятся ближе всего к конструкции типа *Само по себе приятно, что он приехал*, а не к варианту *Город сам по себе ничем не примечателен*, где допустима пауза после слова *сам по себе*:

(75) *Город сам по себе/ничем не примечателен.*

Примеры, где инфинитив расположен после хозяина-предикатива, встречаются явно реже:

(76) *И само по себе приятно наблюдать столь самодостаточное существо.* [<http://elementy.ru/news?discuss=430872>]

(77) *Само по себе приятно держать переиздание любимой серии в руках на диске в такой коробке если конечно речь идёт про Premium Edition <...>* [[www.baraholkin.ru/...](http://www.baraholkin.ru/)]

На первых десяти страницах поиска в системе Google по запросу «само по себе приятно» обнаруживается 10 примеров с инфинитивом до предикатива и 3 примера с инфинитивом после предикатива.

Эти данные, казалось бы, интуитивно вызывают подозрения в силу малого количества примеров в целом. Однако важно, что в Национальном корпусе русского языка 47 раз встречаются конструкции с инфинитивом после предикатива *приятно* и 15 раз — с инфинитивом до предикатива⁷. Тем самым, если в целом гораздо частотнее конструкция с постпозицией инфинитива (*приятно видеть*), то при добавлении *само по себе* вперед выходит конструкция с препозицией инфинитива (*дрыхнуть само по себе приятно*). Двусторонний критерий Фишера дает результат $p = 0.00055$, то есть различие между статистикой *приятно* + инфинитив в целом и *приятно* + *само по себе* + инфинитив статистически значимо.

⁷ Столь скромные числа связаны с тем, что мы не учитывали некоторые примеры: например, устойчивые сочетания (*Очень приятно познакомиться*) и контексты, где предикативу предшествует его актанта (*Мне приятно это видеть*) или актанта вложенного предиката (*Это очень приятно слышать*). Надо сказать, что это ограничение не подрывает наших выводов: если бы считались все примеры, преимущество конструкции с препозицией предикатива было бы еще значительнее.

Данный факт, казалось бы, может объясняться коммуникативной структурой. Составляющие, модифицируемые *сам по себе*, часто принадлежат к теме, а значит, для них естественнее располагаться ближе к началу предложения, чем к концу. Однако это объяснение очевидным образом не является удовлетворительным. Примеры с *приятно* и другими предикативами показывают, что зависимый инфинитив часто располагается после предикатива, даже если принадлежит к теме, а соответствующая ситуация уже была упомянута ранее:

- (78) *Не скрою, мне было приятно слышать это, но я видел, как волновалась Лидия Корнеевна, и понимал, что ей просто было не до благодарностей редактору.* [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]

Напрашивается вывод о том, что синтаксическая структура предложений типа *Видеть это приятно* отличает их от вариантов с препозицией предикатива (*Приятно это видеть*). Напомним, что в русистике такая точка зрения не нова: А. Н. Гвоздев [1973] и М. Гиро-Вебер [Guiraud-Weber 1984], например, различают построения вида *Мне весело кататься* и *Кататься — весело*. Только во втором типе предложений усматривается подлежащее *кататься* и, соответственно, предложения считаются двусоставными. Напротив, построения первого типа рассматриваются как односоставные (безличные, со сказуемым *весело*, но без подлежащего).

В работе А. Н. Гвоздева данный вывод делается, прежде всего, на основании порядка слов (в конструкциях с именным сказуемым и именным подлежащим подлежащее обычно стоит на первом месте, как в *Кататься — весело*) и тема-рематической структуры (для подлежащего характерно быть темой высказывания, как *кататься* в *Кататься — весело*). Наш материал показывает, что вывод о различии в устройстве конструкций получает и синтаксическое подтверждение (пусть скорее статистическое, а не носящее характер непреложного закона).

5. Почему при сентенциальных актантах возникают жесткие ограничения на позицию *само по себе*?

Распределение конструкций, где *сам по себе* модифицирует сентенциальные актанта, явно требует объяснения. Возникает

вопрос, почему у плавающего определителя именно в сочетании с сентенциальными актантами жестко ограничена линейная позиция. Ведь выше мы показали, что при хозяине-ИГ вариантов расположения *сам по себе* очень много, и ограничения на них не так уж строги.

Причин, как кажется, две. Во-первых, неприемлемость или неполная приемлемость конструкций с препозицией *сам по себе* связана с тем, что такие конструкции с препозицией плавающих кванторов требуют наличия у существительного именных категорий. Сентенциальные актанты с союзом *что* и с инфинитивом таких категорий не имеют⁸.

Во-вторых, у конструкций с сентенциальными актантами и модификаторами типа *сам, только, даже, например* есть одно общее свойство. А именно, поскольку данные модификаторы типично сочетаются с составляющими, небольшими по объему, сентенциальные актанты для них — не вполне подходящие хозяева. Именно поэтому линейно и интонационно модификаторы примыкают к матричному предикату. Ср., например:

- (79) Он знал **только/только** знал, что большие никогда туда не пойдёт. (*только* примыкает к *знал*, а сентенциальный актант отделен от *знал только/только* запятой на письме и интонационно в устной речи)
- (80) Говорили, **например**, // Что я потом с эстрады пел ноктюрны на два «форте». [М. Щербаков. Кино-метрo]
- (81) Он понял многое, понял **даже**, что Иванов не такая сволочь, как все говорили.
- (82) ?? Он помнил многое, **даже** что Иванов не такая сволочь, как все говорили.
- (83) Говорят **даже**, что он мертвецов умеет оживлять и заставляет себе служить. [Золото Ваньки Каина (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.20]

Для примера можно сравнить выдачу НКРЯ по запросу *даже* + существительное (расстояние 1) и *даже* + *что* (расстояние 1). Среди примеров на *даже* с существительным частотны контексты типа (84)–(85):

⁸ Напомним, что мы не рассматриваем конструкции с показателем *то, что*, где коррелятив *то* имеет категорию падежа.

- (84) *Мы копченым угрем всю Европу снабжали. Даже Италию.* [И. А. Бродский. Демократия! (1990)]
- (85) *Какое же это удовольствие — отказывать дать в долг. Даже друзьям.* [Игорь Найденев, Макс Ибрагимов. Макс Ибрагимов: «Совсем другая мебель» // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

Иначе говоря, в семантическую сферу действия *даже* (см. описание семантики этого показателя в [Крейдлин 1975]) обычно входит именно та именная группа, которая линейно следует за частицей. В (84), например, это существительное *Италия*: вероятно, если ориентироваться на предложенное Г. Е. Крейдлиным [там же] описание, подразумевается, что если даже Италию, средиземноморскую страну, мы снабжали угрем, то тем более снабжали страны, которые не имеют выхода к морю⁹.

При этом компоненты предтекста, не входящие в сферу действия *даже*, в конструкции с *даже* не повторяются. Было бы довольно странно обнаружить в (84) повтор *снабжали даже Италию*, а в (85) — *дать в долг даже друзьям*. Эти повторяющиеся элементы, в частности, предикат главного или придаточного предложения, ясны и без повтора.

При сентенциальном актанте дело обстоит иначе. С одной стороны, в (86) и (87) в семантическую сферу действия *даже* тоже входит составляющая (сентенциальный актант), расположенный после частицы. Так, в (87) *даже* относится к СА *что эксперты лиги будут оказывать клиентам психотерапевтическую помощь*. Имеется в виду, что уж если было сделано такое неожиданное заявление, то тем более могли быть сделаны и другие, более стандартные.

- (86) *Все эти пикантные подробности биографии Павлу Алексеевичу не были известны. Чтобы знать сплетни, надо всё-таки иметь к ним известный интерес. Павел Алексеевич не знал даже, что первая жена Гансовского работает всю жизнь в лаборатории (...)* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

⁹ Здесь и ниже мы не приводим полного описания семантики конструкций с *даже*, которое представлено в [Крейдлин 1975].

(87) *Пока же декларации намерений носят общий характер. Заявлено даже, что эксперты лиги будут оказывать клиентам психотерапевтическую помощь, применяя методы психоанализа для “извлечения из подкорки” реальных потребностей в ИТ.* [Павел Куприянов. Адвокат клиента // «Computerworld», 2004]

С другой стороны, почти всегда, по данным НКРЯ, предикат из предтекста в конструкции с *даже* хотя и не повторяется, но «дублируется» близким по смыслу. В (86) сочетание из первого предложения *не были известны* в конструкции с *даже* заменяется на *не знал*; в (87) *декларации намерений* возникают в следующем предложении с *даже* в виде причастия *заявлено*.

Итак, нетривиальный факт заключается в следующем. Поскольку сентенциальные актанты плохо сочетаются с модификаторами, требуется **опорное слово** в виде основного глагола, семантически дублирующего предикат из предтекста. Вероятно, это связано с тем, что, во-первых, сентенциальные актанты — слишком «тяжелые» в терминах [Hawkins 1990] составляющие, а во-вторых, сентенциальные актанты с *что* начинаются с союза, а для плавающих определителей естественно сочетаться, прежде всего, со знаменательными словами (глаголами, существительными или прилагательными).

На данный момент не вполне ясно, является эта «поддержка» смысловой или чисто формальной, то есть входит ли главный предикат в сферу действия *даже*. Как было сказано выше, реальное понимание предложений типа (86)–(87), вне зависимости от того, сформулируем мы сферу действия широко («если уж были сделаны такие заявления, могло быть сказано и другое») или узко («если уж заявили такую странную вещь, могли заявить и другую, менее странную») практически не меняется.

Для *сам по себе* дело обстоит проще. Дублирование предиката не требуется. Чтобы обеспечить *сам по себе* при сентенциальном актанте **опорное слово**, достаточно поставить его перед основным глаголом (*Само по себе странно, что он поселился в этой гостинице*).

Подводя итог, можно сказать, что положение *сам по себе* в отрыве от модифицируемого им сентенциального актанта обусловлено двумя факторами: (1) при дистантном расположении не

столь острым является конфликт между наличием категорий падежа, числа и рода у *сам по себе* и их отсутствием у СА; (2) находясь перед основным глаголом, *сам по себе* получает опору в виде основного глагола.

Остановимся на первом факторе подробнее. Конечно, не слишком привычно считать, что требования к набору категорий зависят от порядка расположения составляющих. Однако есть и другие свидетельства того, что приемлемость некоторых конструкций с сентенциальными актантами зависит от их расположения — контактного или дистантного — по отношению к матричному предикату.

Так, в русском языке инфинитив практически никогда не занимает позицию субъекта переходного глагола (ср. неграмматичное в литературном языке **Меня беспокоило быть не хуже других*). Однако при добавлении выделительного показателя *одно* (и, тем самым, дистантном положении СА по отношению к глаголу) такие конструкции возможны (*Меня беспокоило одно: быть не хуже других*).

6. Заключение

Как мы выяснили, конструкция с плавающим определителем *сам по себе* дает важную информацию о синтаксическом поведении сентенциальных актантов.

В частности, существенно, что с сентенциальными актантами *сам по себе* (в форме среднего рода *само по себе*) занимает позицию непосредственно перед матричным предикатом (глаголом или предикативом). По всей видимости, это связано с двумя факторами: во-первых, плавающему определителю требуется поддержка в виде глагольной или именной вершины. Такой опорной составляющей в примерах типа *Само по себе важно, что он приехал* становится главное сказуемое — предикатив или глагол. Сентенциальный актант не слишком подходит на роль опорной составляющей, поскольку начинается с союза (если это СА с союзом *что*), а кроме того, является слишком тяжелой составляющей.

Мы выяснили, что в конструкциях с сентенциальными актантами и разного рода модификаторами часто используется особая стратегия, нацеленная на то, чтобы создать для модификатора опорное слово. Для этого модификатор линейно, интонационно и

пунктуационно примыкает к основному предикату. В конструкциях с лексемой *даже* для этого может дублироваться предикат предыдущего предложения, хотя семантически это не обязательно.

Это означает, что для приемлемости сентенциальных актантов в типично именных контекстах (например, с плавающими определителями) существенно линейное расположение СА. Как показано в работе [Летучий, настоящий сборник], такое внимание к порядку слов типично и для других синтаксических процессов, задействующих сентенциальные актанты.

Во-вторых, при дистантном расположении *сам по себе* и модифицируемого СА не столь острым является конфликт между *сам по себе*, обладающим именными категориями числа, падежа и рода, и СА, у которого таких категорий нет.

Сочетаемость сентенциальных актантов с показателем *сам по себе* зависит от нескольких факторов: формального типа СА, типа матричного предиката и синтаксической позиции СА. Особенно важно присутствие в этом списке синтаксической позиции. Оказывается, что *сам по себе* сочетается, как правило, именно с сентенциальными актантами, занимающими при матричном предикате позицию подлежащего.

Конечно, нельзя не принимать во внимание, что нередко отрицается применимость понятий типа «подлежащее» или «прямое дополнение» к сентенциальным актантам. Вероятно, можно было бы считать, что в примерах типа *Само по себе настораживало, что мне так везло* сентенциальный актант *что мне так везло* занимает некоторую недифференцированную синтаксическую позицию, а не является подлежащим. Но существенно, что *сам по себе* при сентенциальных актантах выступает в тех случаях, когда они выступают «на месте» именных подлежащих (ср. вариант *Его звонки меня настораживали*, где *его звонки* — это бесспорное подлежащее). Это означает, что для сентенциальных актантов имеет смысл разделение на подлежащие, прямые дополнения и т. д.

Возможно, такая ориентация на подлежащее для *сам по себе* связана с тем, что в состав этого плавающего определителя входит рефлексив *себя*, ведь для рефлексивов в целом характерна подлежащая ориентация.

Это показывает, что радикальный подход, отрицающий применимость к сентенциальным актантам иерархии синтаксических

позиций (S > DO > IO > Obl), не совсем точен. Хотя, как показано в [Летучий 2012], сентенциальные подлежащие и прямые дополнения не имеют полного набора подлежащих или объектных свойств, есть такие критерии (в частности, присоединение *сам по себе*), которые жестко выделяют сентенциальное подлежащее.

Наконец, оказывается, что несколько разные свойства в рассматриваемом аспекте имеют сентенциальные актанты с *что* и инфинитивные обороты. Однако это расхождение требует дальнейшего исследования.

Литература

- Гвоздев 1973 — А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык. М.: Просвещение, 1973.
- Козинский 1983 — И. Ш. Козинский. О категории «подлежащее» в русском языке // Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 156. М.: Институт русского языка АН СССР, 1983.
- Крейдлин 1975 — Г. Е. Крейдлин. Лексема «даже». Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: Научно-техническая информация, 1975. С. 102–114.
- Летучий 2012 — А. Б. Летучий. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания 5, 2012. С. 57–87.
- Летучий, настоящий сборник — А. Б. Летучий. Всё об *одном*: об одной русской конструкции с сентенциальными актантами. Настоящий сборник.
- Лютикова 2002 — Е. А. Лютикова. Когнитивная типология: Рефлективы и интенсификаторы. М.: Наследие, 2002.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
- Baltin 1995 — M. Baltin. Floating quantifiers, PRO and predication // Linguistic Inquiry 26, 1995. P. 199–248.
- Bobaljik 2003 — J. Bobaljik. Floating Quantifiers: Handle with care // L. Cheng, R. Sybesma (eds.). The Second Glot International State-of-the-Article Book: The Latest in Linguistics. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 107–148.
- Chomsky 1981 — N. Chomsky. Lectures on Government and Binding. The Pisa Lectures. Dordrecht: Foris, 1981.
- Dalrymple et al. 1998 — M. Dalrymple, M. Kanazawa, Y. Kim, S. Mchombo, S. Peters. Reciprocal expressions and the concept of reciprocity // Linguistics and Philosophy 21, 2, 1998. P. 159–210.

- Davies, Dubinsky 2009 — W. D. Davies, S. Dubinsky. On the existence (and distribution) of sentential subjects // D. B. Gerdts, J. C. Moore, M. Polinsky (eds.). Hypothesis A/Hypothesis B: Linguistic Explorations in Honor of David M. Perlmutter. Cambridge, MA: The MIT Press, 2009. P. 111–128.
- Guiraud-Weber 1984 — M. Guiraud-Weber. Les propositions sans nominatif en russe moderne. Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1984.
- Hawkins 1990 — J. A. Hawkins. A parsing theory of word order universals // Linguistic inquiry 21, 2, 1990. P. 223–261.
- Kim, Kim 2009 — J.-B. Kim, J.-S. Kim. English Floating Quantifier Constructions: A Non-movement Approach // Language and Information 13, 1, 2009. P. 57–75.